

А.З. Мышлаевский

**Офицерский вопрос в XVII
веке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.З. Мышлаевский**
Офицерский вопрос в XVII веке / А.З. Мышлаевский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 52 с.

ISBN 978-5-458-05622-9

Статья А. З. Мышлаевского рассматривает положение офицерского вопроса в вооруженных силах Московского государства в течение XVII столетия. Временные рамки допетровского периода отмечены введением изменений в военном деле. В обзоре Мышлаевского намечены главные этапы в движении офицерского вопроса, автор показывает, как вопрос постепенно видоизменялся в своих практических проявлениях и, в окончательном итоге, завершился полным торжеством иностранной иерархии над старо-русской. В XVII веке произошли решительные изменения взглядов на место офицерского чина в области сословных соотношений современного общества. Успех в области офицерского вопроса подготовил и значительно облегчил реформаторскую деятельность Петра I.

ISBN 978-5-458-05622-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

навшихъ ранѣе взглядовъ, проповѣдуется едва ли не еретическая мысль, что «ратная премудрость, опричь богословія, паче и превыше всѣхъ инныхъ премудростей» ¹⁾).

Соединенныя усилія правительства и наиболѣе прогрессивныхъ слоевъ современнаго общества приводятъ къ тому, что въ 1661 году посѣтившій Россію наблюдательный иноземецъ не безъ тревоги заноситъ въ свои записки, что цари стремятся только къ одному: чтобы всѣ знанія русскихъ заключались «въ полномъ повиновеніи, въ перенесеніи трудовъ и *въ умѣннѣи побѣждать въ битвахъ*» ²⁾. Рѣшительнымъ шагомъ къ достиженію этого «умѣнья» послужило соборное дѣяніе объ отставкѣ отеческихъ случаевъ 1681 года ³⁾. Этимъ актомъ былъ разрушенъ послѣдній щитъ, прикрывавшій старую косность, мѣстничество, а вмѣстѣ съ тѣмъ было расширено болѣе широкое русло для потока реформъ. До какой степени интересовалось послѣдними современное общество, видно изъ забытаго факта что ко времени появленія на исторической сценѣ Петра Великаго раздавались даже голоса, что *въ XVII вѣкѣ «народъ російскій... паче о браняхъ, неже о книгахъ, паче объ обученіи воинскомъ, неже обученіи школьномъ, тщаніе имѣаше»* ⁴⁾.

Такова общая схема движенія военнаго дѣла въ XVII в., далекаго отъ неподвижности и затхлаго спокойствія стоячей воды. Историческія событія отодвинули эти дѣянія на задній планъ. Полная энергія, разрушенія и созиданія дѣятельность Петра I заслонила собою болѣе скромную работу его предшественниковъ. Малочисленность и трудподоступность памятниковъ до-реформеннаго времени содѣйствовали тому же, а сказанія современниковъ-очевидцевъ наложили на то время отпечатокъ какой-то татарско-византійской инертности. Оно и понятно: «языкъ нашъ», говоритъ одинъ изъ передовыхъ людей времени Царя Алексѣя Михайловича, «есть пребѣденъ и ко всему неспособенъ; исторій и всякихъ давницъ мы есмы не свѣдомы; никакихъ политическихъ похвальныхъ разговоровъ чинить не можемъ; для ради тѣхъ причинъ народы насъ въ безцѣнню держать» ⁵⁾.

¹⁾ «Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей» въ пзд. 1647 г. стр. 2.

²⁾ «Путешествіе въ Московію барона Майерберга», изд. 1874 г., стр. 111.

³⁾ «Древняя російская Визіюфія», XVII, стр. 423—425.

⁴⁾ Предисловіе къ латинскому лексикону Максимовича, пзд. 1724 г. (П. Пекарскій. «Наука и литература», I, стр. 193).

⁵⁾ П. Безсоновъ. «Русское государство въ половинѣ XVII вѣка», пзд. 1859 г. стр. 20.

Но, по мѣрѣ того, какъ историческая наука начинаетъ относиться къ XVII вѣку съ болѣе пристальнымъ вниманіемъ, значеніе этого вѣка, какъ «предтечи» эпохи реформъ, выясняется съ полною убѣдительною. Нѣтъ той крупной мѣры Великаго Царя, рѣшеніе которой не было бы такъ или иначе подготовлено его предшественниками. Скажемъ больше, правильное пониманіе внутренняго смысла мѣръ Царя, ихъ исторической необходимости и логики достигается только послѣ предварительнаго, болѣе или менѣе, всесторонняго изученія соответствующихъ отраслей военнаго дѣла въ предъидущее время. Въ этомъ случаѣ многое, кажущееся позаимствованнымъ съ Запада, является въ дѣйствительности старо-русскою формою, лишь прикрытою иноземческою номенклатурою. Другія мѣры, которыя мы приписываемъ творчеству гениальнаго преобразователя, оказываются примѣненными въ зачаточномъ видѣ его предшественниками; наконецъ, тотъ хаосъ, лихорадочная порывистость дѣйствій, которыя знаменуютъ первые годы преобразованія нашихъ вооруженныхъ силъ, въ частностяхъ своихъ представляются болѣе спокойными, систематичными и прочно связанными съ старою дѣйствительностью.

Какъ извѣстно, одною изъ наиболѣе блестящихъ страницъ въ реформѣ Петра Великаго являются его мѣры въ области офицерскаго вопроса. Введенная имъ во второе десятилѣтіе XVIII вѣка система чиновпроизводства поражаетъ своею законченностью и тѣми, отчасти не утерявшими практическаго значенія и въ настоящее время, основаніями, которыя были положены въ сложный вопросъ послѣдовательнаго продвиганія достойныхъ офицеровъ вверхъ по іерархической лѣстницѣ чиновъ. Этимъ мѣрамъ въ свою очередь предшествовалъ періодъ чрезвычайной запутанности и произвола въ производствахъ, особенно въ первые годы Сѣверной войны.

Но и запутанность съ произволомъ, и гениальная система не были, и не могли быть, исключительнымъ твореніемъ дѣятелей начала XVIII вѣка. Утвержденіе подобной мысли было бы повтореніемъ старой несправедливости къ XVII вѣку, новою попыткою держать его «въ безцѣннѣ», ибо обѣ стороны петровской реформы были уже подготовлены его предшественниками.

Настоящій очеркъ имѣетъ цѣлью посильно выяснитъ, что, именно, было сдѣлано этими предшественниками Царя. Для этого мы сперва остановимся на старо-русскихъ чинахъ, затѣмъ посмотримъ, какъ эти чины были постепенно поглощаемы иноземскими рангами и, наконецъ, ознакомимся съ тѣми порядками, которые господствовали при производствахъ въ чины въ концѣ XVII вѣка. Этимъ путемъ

будетъ выясненъ тотъ фундаментъ, на которомъ Петръ Великій сталъ строить зданіе своей гениальной системы чиновпроизводства.

II.

Военные чины, въ смыслѣ строевыхъ офицерскихъ должностей—съ опредѣленнымъ кругомъ обязанностей, установились у насъ, подобно западнымъ арміямъ, въ тѣсной зависимости отъ организаціонныхъ формъ. Последнія въ двухъ основныхъ категоріяхъ войскъ русскаго строя, т. е. у помѣстной конницы (съ городовыми казаками) и у стрѣльцовъ, до переустройства ихъ на иноземный ладъ, были нѣсколько различны.

Помѣстная конница, въ общей массѣ дѣтей боярскихъ, носила областную организацію, въ которой, къ послѣднимъ годамъ XVI вѣка, замѣчается попытка выдѣлить въ особую группу лицъ, специально предназначенныхъ для «полковой», т. е. полевой службы ¹⁾. Обязанности каждого помѣстнаго чина по вооруженію и службѣ, а также размѣръ получаемаго денежнаго жалованія и величина помѣстнаго оклада регистрировались въ «десятиныхъ» ²⁾. При всей важности десятиней, какъ актовъ, способствующихъ изученію службы помѣстныхъ войскъ, нѣтъ основанія связывать съ ними представленіе о какой-либо организаціонной единицѣ. Содержаніе всѣхъ извѣстныхъ десятиней свидѣтельствуетъ, что онѣ имѣли исключительно значеніе письменныхъ документовъ по общему учету чиновъ извѣстнаго города съ его уѣздомъ ³⁾.

Несомнѣнною организаціонною единицею для дѣтей боярскихъ была «*батня*» разной численной силы ⁴⁾, состоявшая въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ дѣтей боярскихъ опредѣленнаго города ⁵⁾, а въ

¹⁾ Такъ, напримѣръ, въ 1594 г. были раздѣлены дѣти боярскіе ряшане (В. Сторожевъ. «Матеріалы для исторіи русскаго дворянства», изд. 1891 г., стр. 361).

²⁾ Надъ «десятинями» останавливаются особенно подробно В. Сторожевъ въ «Матеріалахъ для исторіи дворянства» (изд. 1891 г.) и въ «Оппозиціи десятиней XVI и XVII вв.», Н. П. Лихачевъ въ изслѣдованіи о «Разрядныхъ дѣлахъ» (изд. 1868 г.) и А. Востоковъ въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» 1888 г., №№ 6 и 7.

³⁾ Однѣ изъ нихъ имѣютъ характеръ «разборныхъ», другія «верстальныхъ» а въ общемъ—десятиней денежной раздачи (В. Сторожевъ. «Матеріалы для исторіи дворянства», III).

⁴⁾ Сравн. напримѣръ, разрядную записку 14-го іюня 1615 г. объ указѣ ки. Дм. Мих. Пожарскому съ товарищи (Кн. Разрядная, I, столб. 56 и 57) съ составомъ арміи Царя Алексѣя Михайловича въ 1653 г. («Повседневныя записки», II, стр. 221—229).

⁵⁾ Постоянный составъ сотенъ, включавшій въ себѣ дѣтей боярскихъ опредѣленнаго города, видѣнъ, напримѣръ, изъ десятини 1605 года. (В. Сторожевъ. «Матеріалы для исторіи дворянства», стр. 360).

«государевѣ полку» изъ извѣстныхъ группъ придворныхъ чиновъ, т. е. стольниковъ и стряпчихъ, къ которымъ, по службамъ спеціально на Москвѣ, примыкали жильцы и московскіе дворяне ¹⁾).

Были ли въ сотнѣ низшія подраздѣленія, объ этомъ съ достовѣрностью сказать нельзя. Хотя въ актахъ и встрѣчаются термины «подъѣзда», «станицы» и «сторожи», но этимъ выраженіямъ слѣдуетъ придавать смыслъ отдѣльныхъ группъ помѣстныхъ чиновъ, высланныхъ съ опредѣленною тактической цѣлью, т. е. временнаго формировапія, не стоящаго въ связи съ сотнею ²⁾).

Точно также сомнительно и соединеніе сотенъ въ единицы вышшаго порядка. Въ наказѣ князю Долгорукову 1616 года мы встрѣчаемъ, правда, выраженіе объ устройствѣ сотенъ въ полки, но, повидимому, рѣчь идетъ о формированіи временныхъ отрядовъ, сообразно съ боевою обстановкою ³⁾. Эта догадка тѣмъ болѣе основательна, что указанія о несоединеніи сотенъ въ высшія единицы, даже въ отрядахъ значительной численной силы, соответствующихъ по боевому назначенію нынѣшнимъ корпусамъ, весьма часты ⁴⁾.

Такимъ образомъ въ помѣстной конницѣ, съ большою долею достовѣрности, слѣдуетъ считать за единственно устойчивую единицу «сотню», сохраняющую такое значеніе до девяностыхъ годовъ XVII вѣка, когда организація конницы русскаго строя подверглась иноземному вліянію. Сотнѣ соответствуетъ и единственно достовѣрный офицерскій чинъ «сотника» или «сотеннаго головы», котораго встрѣчаемъ во главѣ и такихъ случайныхъ формированій, какъ подъѣздъ или станица ⁵⁾. Кромѣ сотника, въ современныхъ актахъ упоминается еще званіе «завоеводчика», «эсаула» и «атамана». Но пер-

¹⁾ Составъ и организацію государева полка смотри, напримѣръ, въ записи о встрѣчѣ царскихъ пословъ въ 7169 (1661) году. («Древн. рос. Вивліюфика», ч. VIII, стр. 150—158).

²⁾ См. статью И. Вьялева. «О сторожевой, станичной и полевой службѣ на польской украинѣ Московскаго Государства» въ Читеніяхъ Имп. общ. ист. и древностей 1846 г., № 4.

³⁾ «Распроса языковъ и пытанъ крѣпко, тотчасъ разобратъся имъ съ люди и, расписавъ ратныхъ людей азъ сотни и устроа азъ полки, и въ обозѣ пѣшихъ людей съ вогенныхъ боемъ, пѣти въ Рославльскій уѣздъ на литовскихъ людей» (Кн. Разрядныя, I, столб. 160).

⁴⁾ Составъ арміи кв. Черкѣскаго съ товарищи въ 1679 г. (Кн. Разрядныя, ч. II, столбцы 1092—1095, 1216—1218, 1301—1304); составъ арміи во время похода къ Азову въ 1696 г. (В. Рубанъ, пѣд. 1773 г., стр. 1—56).

⁵⁾ «А учинише надъ сторожами надъ тремасты челоуѣки приговорили двѣ головы дѣтей боярскихъ добрыхъ, да изъ нихъ выбратьи пятидесятичювъ четырехъ челоуѣкъ и деслтичювъ во всѣ десятки». (Боярскій приговоръ 18-го февраля 7079 г.; примѣч. 31 къ «Сторожевой, станичной и полевой службѣ», И Вьялева).

вый изъ нихъ, какъ кажется, означалъ нынѣшняго «личнаго адъютанта» ¹⁾, а атаманы и эсаулы составляли принадлежность городскихъ казаковъ; судя по окладамъ денежнаго и помѣстнаго жалованья, они были высшимъ слоемъ казаковъ ²⁾, несшимъ извѣстныя административныя и строевыя обязанности; однако, и во главѣ казаковъ мы нерѣдко видимъ тѣхъ же сотниковъ изъ дѣтей боярскихъ ³⁾.

Болѣ подвижности и законченности замѣчается въ организаціи стрѣльцовъ, устройство которыхъ на протяжении XVII вѣка подверглось нѣсколькимъ видоизмѣненіямъ. Первоначальный штатъ стрѣльцовъ устанавливался подъ вліяніемъ соображеній военно-административныхъ и потребностей «городовой» службы. Сообразно съ этимъ, въ каждомъ городѣ, при которомъ устраивались слободы, стрѣльцы «прибирались» въ разномъ числѣ ⁴⁾.

Съ востествомъ на престолъ Царя Михаила Феодоровича, вѣдавшій стрѣльцовъ Стрѣлецкій Приказъ подвелъ общіе имъ итоги, составилъ росписи и установилъ, какъ постоянную организационную единицу, «приказъ», имѣвшій отдѣльное хозяйство и строевое управление. Соответствующій по своему значенію нынѣшнему полку, «приказъ» состоялъ изъ 500 человекъ и подраздѣлялся на пять сотенъ ⁵⁾. Во главѣ приказа поставленъ былъ «голова», именемъ котораго называлась и войсковая часть (напримѣръ, «стрѣльцы приказу Максимова» ⁶⁾. Сотнею, подобно помѣстной конницѣ, управлялъ сотникъ или сотенный голова, дававшій, въ свою очередь, имя сотнѣ (напримѣръ, «приказа Дурова Борисова сотня Угрюмова», или «Ондреева сотня Ртищева», или «Курдюкова сотня Өтырева») ⁷⁾. Сотня подраздѣлялась на части, во главѣ которыхъ были поставлены пятидесятники и десятники ⁸⁾. Изъ этихъ чиновъ пятидесятникъ

¹⁾ Съ завоеводчиками встрѣчаемся, напримѣръ, въ арміи 1696 г. (В. Рубинъ «Походъ Шейна къ Азову», изд. 1773 г., стр. 16—25); тогда же упоминаются и эсаулы; (тамъ же, стр. 25) значеніе этого званія намъ не ясно.

²⁾ В. Сторожевъ. «Матеріалы для исторіи русскаго дворянства», изд. 1891 г. стр. 179.

³⁾ Тамъ же, стр. 305, 307, 308.

⁴⁾ Такъ, напримѣръ, въ 1618 году по боярскому приговору велѣно вновь прибрать стрѣльцовъ: въ Кашниѣ—50 чел., въ Муромѣ—100 чел., во Владимирѣ—200 чел., въ Ярославлѣ и на Вологдѣ—100 чел. и т. п. (Кн. Разрядныя, I, столб. 515, 536 и 581).

⁵⁾ Кн. Разрядныя, I, столб. 581, 642, 1111, 1117, 1122, 1124.

⁶⁾ Тамъ же, столб. 1111.

⁷⁾ Книга наградъ 1605 г. за осадное сидѣніе въ Новѣгородѣ (Акты Моск. Госуд., I, № 42).

⁸⁾ Воронежскіе акты, ч. I, № 47; Акты Моск. Госуд., I, № 42).

былъ помощникомъ сотника и, повидимому, соответствовалъ позднѣйшему чину поручика; что же касается десятника, то, какъ кажется, это былъ начальствующій чинъ изъ рядовыхъ стрѣльцовъ ¹⁾).

Такимъ образомъ, ко времени Михаила Θεодоровича организація частей и лѣстница военныхъ чиновъ у стрѣльцовъ, сравнительно съ помѣстной конницею, пошла нѣсколько далѣе и, съ точки зрѣнія практическихъ требованій, была болѣе законченна.

Царствованіе Алексѣя Михайловича, подъ вліяніемъ нарождавшихся параллельно со стрѣльцами полковъ иноземнаго строя, внесло въ устройство стрѣлецкихъ частей дальнѣйшія усовершенствованія. Общая сила каждой изъ нихъ была увеличена съ 500 до 1,000 человекъ, раздѣленныхъ на 10 сотенъ ²⁾, а старое названіе «приказа» стало нерѣдко замѣняться словомъ «полкъ», которому впервые придается вполне опредѣленное значеніе отдѣльной строевой части ³⁾. Сообразно съ этимъ, названіе «головы» приказа начинаетъ замѣняться словомъ «полковникъ», а въ іерархію стрѣлецкихъ чиновъ вводится званіе «полуголовы» или «пятисотеннаго головы» ⁴⁾, являющееся синонимомъ нынѣшняго штабъ-офицера, не командующаго частью. Въ организаціи сотни въ это время никакихъ перемѣнъ не произошло.

Высшее управленіе въ отрядахъ изъ разныхъ категорій войскъ сосредоточивалось въ началѣ XVII вѣка въ рукахъ воеводъ, начальствовавшихъ отрядами — «полками» (большимъ, правой и лѣвой руки, передовымъ, сторожевымъ и прибылымъ) или же состоявшихъ у этихъ воеводъ въ «товарищахъ». Воеводы были разнаго служебнаго положенія, которое обусловливалось не столько личными заслугами, сколько мѣстническими счетами. Одинъ изъ историковъ (Татищевъ) дѣлаетъ попытку провести параллель между воеводами разныхъ сте-

¹⁾ И. Бѣляевъ въ своемъ изслѣдованіи «О русскомъ войскѣ» (пзд. 1846 г., стр. 80), основываясь на томъ, что сотники стрѣлецкіе замѣщались чинами «изъ лучшихъ фамилій», а пятидесятники изъ стрѣльцовъ, относитъ пятидесятниковъ къ нижнимъ чинамъ. Приводималъ въ этомъ случаѣ ссылка И. Бѣлева на окладную книгу 1681 г. (Акты археогр. экспед., IV, № 250) не подкрѣпляетъ этого вывода. На стр. 117-й своего труда, И. Бѣляевъ, по этому вопросу самъ себя противорѣчитъ.

²⁾ Книга записалъ похода кн. Черкаскаго 1678—1679 г. (Кн. Разрядныя, II, столб. 1,050 и послѣд.). Изъ свѣдѣній книги видно, что «приказы» — полкъ въ это время не всегда состоялъ изъ 1,000 чел. и 10 сотенъ и что встрѣчаются еще пятисотенные приказы (напримѣръ, Московскій приказъ бѣлгородскихъ стрѣльцовъ).

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ «И Намъ бы, Великому Государю, ... *полуголове* стрѣлецкіе... предъ Св. Христовымъ Евангеліемъ вѣру учили...» (Грамота Царя Θεодора Алексѣевича 1677 г. въ Актахъ археогр. экспедиціи, IV, № 209).

пеней и установить известное соотношение ихъ къ нынѣшнимъ генеральскимъ рангамъ ¹⁾. На этой попыткѣ мы останавливаться не будемъ, такъ какъ она не аргументирована, достаточно произвольна и не соображена съ обычнымъ въ то время явленіемъ, съ «отеческими случаями» ²⁾. Правильнѣе поэтому званію воеводы придавать значеніе высшаго войсковаго начальника, служебное положеніе котораго въ данномъ отрядѣ зависѣло исключительно отъ счетовъ съ прочими воеводами.

Итакъ, въ войскахъ русскаго строя самостоятельнымъ путемъ выработалась вполне опредѣленная градация нижеслѣдующихъ чиновъ: а) воеводы разныхъ степеней, или начальники значительныхъ отрядовъ; б) полковникъ, или голова «приказа» — начальникъ отдѣльной административной единицы у стрѣльцовъ; в) полуголова, пятисотенный — помощникъ полковника у стрѣльцовъ; г) сотникъ (сотенный голова) — начальникъ тактической единицы, соответствующей ротѣ, и д) пятидесятникъ у стрѣльцовъ — помощникъ сотника.

Просматривая эту систему чиновъ, замѣтимъ въ пей двѣ характерныя особенности: во-первыхъ, за исключеніемъ званія воеводы, которое являлось общимъ терминомъ, а потому приурочивалось и къ административнымъ должностямъ, всѣ прочія званія были исключительно *строевыми*, а во-вторыхъ, каждому званію соответствовала вполне опредѣленная строевая обязанность, вытекавшая изъ сущности организациі войскъ. Въ этихъ двухъ отношеніяхъ старорусская система офицерскихъ должностей представляетъ весьма поучительный образчикъ умѣреннаго, строго соображеннаго съ дѣйствительными потребностями, нагроможденія въ войскахъ начальственнаго элемента. Въ помѣстной конницѣ замѣчается даже нѣчто обратное: нежеланіе, по неизвѣстной причинѣ, соединять сотни въ единицы высшаго порядка, приводитъ къ тому, что чинъ полковника, признанный необходимымъ для стрѣльцовъ, тамъ остается не введеннымъ.

Переходя къ изученію тѣхъ требованій, которымъ долженъ былъ

¹⁾ Древняя рос. Библіофика, XX: «Историческое извѣстіе о старинныхъ чинахъ», стр. 219. По Татищеву, дворовый воевода — генералисимусъ, первый воевода большого полка — фельдмаршалъ, второй воевода большого полка и первые воеводы правой и лѣвой руки — полные генералы, третій воевода большого, вторые правой и лѣвой руки и первые воеводы сторожеваго и передоваго полковъ — генералъ-лейтенанты.

²⁾ Исключительно мѣстнаго значенія воеводъ разныхъ степеней ясно опредѣляется разрядною записью 7128 (1620) г. 30-го марта (Кп. Разрядныя, I, столб. 675).

удовлетворять каждый «начальный человек», отметимъ, что специальныхъ законоположеній по этому предмету не было ¹⁾, а указанія служебныхъ актовъ того времени, главнымъ образомъ «наказовъ» и разрядныхъ записей, отличаются большою неясностью. Сводя, однако, показанія разныхъ свидѣтельствъ, возможно придти къ заключенію, что «начальный человекъ» того или иного служебнаго положенія, во всякомъ случаѣ, долженъ былъ располагать слѣдующими качествами.

Какъ представитель государственной власти, каждый «начальный человекъ» долженъ былъ обладать *нравственнымъ авторитетомъ* для охраненія «государственной чести» и «службы ратныхъ людей» ²⁾. Въ частности, онъ долженъ былъ быть способнымъ предупреждать всякую измѣну, какъ и всякій военно-служащій, «никого не грабить и не побивати», никому не чинить «насилъства и убытка», ничего «безденежно не имати», заботиться о предупрежденіи побѣговъ и не отпускать никого со службы безъ государева указа ³⁾.

Присягою 1651 года отъ всякаго «чиновника» требовалось крестное цѣлованіе, что онъ будетъ «Царю прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, никакого лиха ему, Государю, не мыслить, съ пѣмецкими и иными людьми биться, не щадя головы своей до смерти, изъ полковъ и изъ посылокъ безъ указа не отгѣзжать и воеводъ не оставлять, по свойству и дружбѣ ни по комъ не покрывать» и. т. п. ⁴⁾.

Требованія нравственныхъ качествъ отъ «начальныхъ людей» особенно возрасли съ тѣхъ поръ, какъ стали высказываться взгляды, что «ратному человеку надобно быти зеркалу учтивости, чести и чювству» ⁵⁾, когда войскамъ при торжественной обстановкѣ начали царевымъ словомъ указывать, что «больше сея любви нѣсть, да кто душу свою положить за други своя, и аще кто, воинствуя ...за православную вѣру, ... небеснаго царствія и вѣчныхъ благъ сподобится» ⁶⁾.

Естественно, что проводить въ жизнь такіе принципы могли только лица, сами располагавшія высокими достоинствами. Было ли это въ дѣйствительности? Точнаго отвѣта дать нельзя; возможно

¹⁾ Кроме общихъ указаній Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича.

²⁾ Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, глава 2 и 3.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак., I, № 69.

⁵⁾ «Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей», изд. 1647 г., стр. 15.

⁶⁾ Приказъ на смотрѣ 28-го іюня 1653 года (Полн. Собр. Зак., I, № 99).

лишь отмѣтить, что неудовлетворительность нравственная въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дѣйствительно, приводила къ отрѣшенію отъ должностей ¹⁾ и что нравственныя требованія, во всякомъ случаѣ, не оставались въ области теоріи и благихъ пожеланій.

Въ этомъ отношеніи нѣкоторое значеніе могло имѣть требованіе *имущественнаго ценза* отъ начальника. Обеспечивая служебную исправность на войнѣ, матеріальный достатокъ давалъ «начальному человѣку» нѣкоторое превосходство надъ общею массою его подчиненныхъ и населенія. Считаясь съ этимъ соображеніемъ, правительство пріурочило къ нему помѣстную систему, съ ея подраздѣленіями служилыхъ людей «на статьи» по степени имущественнаго достатка и выбирало начальниковъ преимущественно изъ высшихъ статей. Не ограничиваясь этимъ, низшимъ должностнымъ лицамъ, сотникамъ, съ цѣлью лучшаго матеріальнаго ихъ обезпеченія, выдавались иногда постоянныя денежныя оклады, такъ называемыя «сотничьи» ²⁾.

Мѣстничество, при всѣхъ отрицательныхъ его сторонахъ, въ смыслѣ закрѣпленія за начальникомъ нравственнаго превосходства, также не оставалось безъ вліянія. Признанный своими подчиненными болѣе «родословнымъ», нежели они, начальникъ человѣкъ, съ этой минуты пріобрѣталъ въ ихъ глазахъ престижъ родового превосходства, который онъ могъ разрушить только личными своими недостатками.

Большою неопредѣленностью отличаются сохранившіяся извѣстія о требованіяхъ специально военной подготовки. Встрѣчаемъ, напримѣръ, требованіе, чтобы ратное дѣло было «за обычай» ³⁾, или чтобы въ начальники назначались тѣ, «кому у какова дѣла быти пригоже» ⁴⁾, но въ чемъ, именно, состояла эта искусство ратному

¹⁾ Такъ, напримѣръ, въ грамотѣ воеводѣ на Корогу 9-го января 7152 года (Воронежскіе акты, I, № 14) читаемъ: «бли челомъ... казакъ и стрѣльцы... на сотника, что имъ... налога большая и разореніе велико...» Приказано проавести сыскъ и если челобитная подтвердится, то *виновному «въ сотникахъ быти не велѣти»*.

²⁾ Съ «сотничьямъ» жалованьемъ, въ размѣрѣ 10 руб. встрѣчаемся въ десятиныхъ 7105 года. (В. Сторожевъ. «Матер. для ист. дворянства», стр. 360).

³⁾ Въ «Царственной книгѣ» (пад. 1769 г., стр. 270 п 271) та же мысль излагается такъ: «своего же Государь полку послалъ дѣтей боярскихъ, *лыбравъ искусныхъ ратному обычаю*, а съ ними, раздѣля боярскихъ людей, всякому сыну боярскому по 100 человѣкъ».

⁴⁾ Изъ грамоты воеводѣ Вас. Петр. Морозову во Псковъ 28-го августа 7123 (1615) г.: «а въ осадѣ, гдѣ кому быти, велѣли есмь ихъ росписати тебѣ... и ты бѣ велѣлъ имъ быти на нашей службѣ..., а въ осадѣ, кому у какова дѣла быти пригоже, и ты бѣ ихъ росписалъ» (Кн. Разрядныя, I, столб. 65).

обычаю и «пригожесть» (соотвѣтствіе) поручаемому дѣлу, объ этомъ теперь трудно составить даже приблизительное понятіе.

Какъ бы, впрочемъ, требованія тактической подготовки точно опредѣлены ни были, они, во всякомъ случаѣ, должны были отходить на второй планъ при соприкосновеніи съ мѣстничествомъ и съ административными распорядами назначеній на должности.

Мѣстническіе счеты родословныхъ людей между собою, а за ними и неродословныхъ, принося, какъ сказано, небольшую пользу, въ смыслѣ авторитетности начальника, неизбѣжно отодвигали знаніе ратнаго обычая на второе мѣсто, создавали обстановку при которой, во имя своеобразной защиты родовой «чести», приходилось отдавать преимущество заурядности и жертвовать даже такою личностью, какъ кн. Дмитрій Пожарскій ¹⁾.

При этихъ условіяхъ талантъ, знанія и опытъ не могли имѣть преобладающаго значенія.

Другимъ обстоятельствомъ, вліявшимъ неблагопріятно на комплектованіе офицерскаго состава въ войскахъ русскаго строя, было господство учрежденнаго еще въ XVI вѣкѣ Главнаго Штаба того времени, — Разряднаго приказа ²⁾, сохранявшаго нѣкоторое значеніе вплоть до учрежденія въ 1711 году сената ³⁾. Встрѣчаемъ, правда, случаи передачи права назначенія на должности, не выше сотника, воеводамъ ⁴⁾, но подобная передача формулирована въ актахъ недостаточно ясно и была исключеніемъ, которое практиковалось въ первые годы царствованія Михаила Феодоровича, когда послѣдствія смуты недостаточно улеглись.

По мѣрѣ упорядоченія дѣлъ и усиленія центральной власти, роль Разряда возрастаетъ въ исключительныхъ размѣрахъ. По словамъ Котошихина, онъ вѣдалъ военно-служащихъ всякою службою,

¹⁾ Посвятившій мѣстничеству специальное изслѣдованіе, А. Зернинъ («Судьба мѣстничества») приводитъ рядъ мѣстническихъ счетовъ, возникавшихъ при назначеніи на должности. Однимъ изъ наиболѣе рѣзкихъ примѣровъ служатъ счеты цѣлой войсковой части въ 1633 году съ Алябьевымъ. Замѣчательно, что челобитье по этому предмету было уважено.

²⁾ Основываясь на Никоновской Лѣтописи, Н. П. Лихачевъ («Разрядные дѣлки въ XVI вѣкѣ», стр. 31) относитъ учрежденіе Разряднаго приказа къ 1556 г.

³⁾ «А въ прошломъ 1711 г. Разряду бытъ не велано, а велно бытъ Сенату» Кн. Разрядныя, I, предисл. стр. IX).

⁴⁾ Напрямѣрь, въ указѣ кн. Дм. М. Пожарскому 14-го іюня 7123 (1615 года) читаемъ, что служилыхъ людей онъ долженъ былъ «урядити въ полки» и «устроить по сотнямъ» (Кн. Разрядныя, I, столб. 56 и 57); въ наказѣ кн. Долгорукову 7124 (1616 года) говорится, что «разобразяся, онъ долженъ былъ сросписать людей въ сотни» (Тамъ же, столб. 160).